

ХРИСТИАНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И ЦИВИЛИЗАЦИЯ ЦИФРОКРАТИИ

«Цифровизация», «цифровая экономика», «цифровая культура», «оцифровывание» – мы слышим это сегодня постоянно. Информационные технологии, работающие на дискретном коде нулей и единиц, внедряются повсеместно, и там, где они приносят пользу, и там, где они может быть принесут пользу («А вдруг!..»), и там, где они приносят явный вред... Такова наша цивилизация, таков современный фазис ее развития, цивилизация, которую справедливо называют информационной и цифровой.

Основой этой цифрократии является наша наука, математическое естествознание. С XVII века новоевропейская наука вдохновляется тезисом Галилея: книга природы написана на языке математики¹. Это утверждение отнюдь не было в то время таким же очевидным, каким оно является сегодня для нас. Физика средневековых схоластов продолжала традицию античной физики, а для науки древности математика была отделена от физики: в материальном мире невозможны точные измерения, да и вообще, мир материи есть постоянно изменяющийся мир, все в нем «течет», трансформируется, «в одну и ту же реку нельзя войти дважды». Наука Нового времени преодолела это препятствие: в математику было введено

¹ Галилей Г. Пробирных дел мастер. Пер. Ю.А. Данилова. М.: Наука, 1987. С.41.

понятие функции, ближайшим образом, параметра, изменяющегося со временем. Стало возможным изучать это «течение» физических процессов (флюэнты и флюксии Ньютона²), возникли дифференциальное и интегральное исчисления. Началось прогрессивное «оцифровывание» естествознания.

Математизация естествознания не могла произойти сама по себе, без изменения фундаментальных онтологических представлений. Философским базисом этих изменений было новое переоткрытие в Возрождении Платона и неоплатонизма. Платона переводят на язык науки (латынь), активно изучают в нововозникающих академиях, подробно разрабатывают синтез христианства и неоплатонизма (католический священник Марсилио Фичино, кардинал Николай из Кузы). Платонизм проникает в возрожденческую культуру как непосредственно, так и из мутной амальгамы оккультных течений: герметизм, каббала, нумерология. Исходя из фундаментальной неоплатонической троичности Единое – Ум – Душа популярным становится представление о Боге-геометре, творящем мир согласно математическим закономерностям. Пифагорейская идея, что «все есть число», имплицитно присутствующая в неоплатонизме, направляет исследования ученых. Кеплер ищет космологические закономерности, вдохновляясь математическими образцами Платоновского «Тимея». Галилей, чем более безуспешно, тем все более настойчиво стремится обосновать возможность математической физики своей хитроумной диалектикой. Декарт через свой метод аналитической

² От лат. fluens – текущий, от fluo – теку.

геометрии осуществляет арифметизацию («оцифровывание») геометрии. Математизация не ограничивается только внешним, материальным миром, она претендует и на формализацию мышления, как бы своеобразное оцифровывание человеческого сознания. Гоббс возглашает, что мышление, собственно, ничем не отличается от калькуляции. Декарт и Лейбниц настойчиво стремятся создать *mathesis universalis*, универсальный язык науки, с помощью которого можно бы было чисто формально, как при вычислениях в арифметике, решать все возможные проблемы. Наконец, в XVIII веке Кант произносит сакраментальную фразу: «В любом частном учении о природе можно найти науки в собственном смысле лишь столько, сколько имеется в ней математики»³.

Но все-таки, действительно, все ли можно измерить? Можно ли измерить красоту, любовь, благодать? Западные богословы и философы XIII–XIV веков, – времени, в котором лежат корни современной науки, – пытались сделать даже и это, но безуспешно. Даже в геометрии не все можно измерить. Математики все время помнят, что уже в античности была открыта несоизмеримость: диагональ квадрата со стороной единица невозможно измерить ни этой единицей, ни какими бы то ни было частями этой единицы. Но новая наука XVII–XVIII веков молчаливо предполагает, что, вероятно, любой отрезок все-таки как-то можно измерить, ведь у него же есть своя длина, и, следовательно, должно же быть какое-то число, выражающее эту длину. Это подразумеваемое упование разреша-

³ Метафизические начала естествознания. С. 58 // Кант И. Сочинения в шести томах. Т.6. М.: Мысль, 1966.

ется во второй половине XIX века созданием теории действительного числа (К. Вейерштрасс, Р. Дедекинд, Г. Кантор). Предлагается чисто абстрактная конструкция, использующая актуальную бесконечность. Открытая греками несоизмеримость «преодолевается» введением иррациональных чисел. Иррациональное число есть бесконечная непериодическая дробь, чисто теоретическая конструкция: всей бесконечности ее знаков мы никогда не знаем, хотя и можем в принципе знать сколь угодно много.

Существенно, что все теории действительных чисел построены на основе актуально бесконечного множества натуральных чисел. Кантор строит общую теорию бесконечных множеств и бесконечных чисел. В ней довольно быстро обнаруживаются апории. Теория множеств построена на отнюдь не очевидных аксиомах, касающихся бесконечных множеств, то есть на вере, и не все математики и логики считают эти построения валидными. Авторитетный логик XX столетия Квайн называл иррациональные числа мифом⁴.

Но вернемся к платонизму, основе математизации природы. Неоплатонизм был соперником христианства еще в первые века. И Церковь осуждала платонизм на своих соборах несколько раз. Этот вопрос подробно обсуждает А.Ф. Лосев в своей книге «Очерки античного символизма и мифологии»⁵. Платонизм подвергся осуждению на V Вселенском Соборе (553 г.) в связи с разбором еретических взглядов Оригена. Поместный Собор в 1076 году осудил учение

⁴ См.:Квайн У. Слово и объект. Перевод с англ. М.: Логос, Праксис, 2000.

⁵ Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993.

платонического философа Иоанна Итала. И наконец, Церковь подвергла осуждению платонизм при разборе взглядов Варлаама и Акиндина на Паламистских соборах XIV века. Что было главного в этом церковном осуждении?

Прежде всего Церковь анафематствовала главные начала платонизма, несовместимые с христианством: учение об идеях, творение мира из предвечной материи, предсуществование и переселение душ. Однако расхождение христианства и платонизма лежали еще глубже. Лосев объясняет: «Что такое платонизм? Мы уже много раз могли убедиться, что платонизм есть систематически разработанная интуиция тела. Он не знает идеального мира в его чистой идеальности. Он знает лишь тождество «идеального» и «реального», в результате чего формализируется идея и холоднеет «реальное», вещь. Но это значит, что платонизм есть абсолютный монизм чувственного и сверхчувственного. То и другое, конечно, остается для него совершенно самостоятельной категорией, и тут между категориями – обычная диалектика. Но реально-жизненно, интуитивно – тут полная целость и тождество, нерасторжимая единичность, тело, статуя. Правда, платонизм учит о разных типах телесности, о напряженности тела как категории, то есть тело может сжиматься и расширяться не только в пространстве, но по самому своему пространству, оно может быть то более, то менее плотным и даже совсем бесплотным, или, другими словами, не занимать никакого пространства. Но все это относится уже к форме бытия и форме проявления вещи, а не к самому смыслу, или идее ее.

Идея вещи остается всегда все же телесной. Это – абсолютный взаимоимманентизм. Теперь зададим себе вопрос: что дает платонизм в смысле проблемы отношения Бога и мира! Бог и мир как категории, конечно, вполне раздельны в платонизме и даже взаимопротивоположны. Но субстанциально, это – одно и единственное бытие, обожженный космос и вещественное божество. Какое бы ни было противостояние Бога и мира в платонизме, он всегда мыслит Бога абсолютно имманентным миру и бытию. Божественный мир и вещественное божество, космос с разными сферами пространства, начиная от тяжелого земного и кончая тончайшим небесным, это – одно и единственное космическое бытие, одно и единственно возможное божество-космос-тело. Поэтому молитвенное восхождение в язычестве, при всем его трепете и при всей неисповедимости той бездны, куда оно стремится, есть всегда движение в пределах одного и того же бытия, одного и того же универсально-божественного, космического тела»⁶. Не напоминает ли нам все это что-то навязчиво знакомое из контекста современных рассуждений об искусственном интеллекте, соединения человека и компьютера, и утопических прелестях бессмертия в трансгуманизме?

В христианстве Второе Лицо Божественной Троицы лишь однажды воплотилось для спасения человека, для его обожения. В неоплатонизме же никакого воплощения не нужно, никакого обожения не требуется, всякий человек субстанциально уже равен богу, и есть уже богочеловек. И самое, на наш взгляд главное, что отмечает Лосев, платонизм, по существу, не знает

⁶ Цит. соч., С. 868–869.

личности. «...В виду того, что в платонизме формализуется идея, Божество в глубочайшей своей основе не может быть личностью; оно – число, то есть оно, прежде всего, Единое, а, следовательно, божеств много, поскольку чисел тоже много, даже бесчисленное количество. И боги платонизма суть не личности, но мистически мифологизированные числа и идеи, т.е., строго говоря, они безымянны»⁷. С зоркой трезвостью православного мыслителя русский философ отмечает также недостаточность религиозной физиологии платонизма.

«С одной стороны, поскольку в платонизме холодеет идея, как живое тело холодеет в статуе, постольку платонизм совершенно лишен возможности отмечать какими-нибудь яркими и существенными чертами телесные ощущения и душевные состояния человека, восходящего к Богу, молящегося. Читайте Плотина с его длиннейшими рассуждениями об экстазе. Удивительное дело: тут нет ровно ни одного намека хотя бы на один существенный физиологический коррелят экстаза и молитвы. Дело обстоит так, как будто бы этот экстаз переживает кто-то другой, а не этот человек. В то время как христианство разработало подробнейшую и сложнейшую физиологию молитвы, платонизм на тысячах страниц, посвященных экстазу, не пророняет об этом почти ни слова. У отцов и подвижников православного Востока точно определены стадии молитвы: она начинается словесно, на языке, опускается в горло и грудь, сцепляется с дыханием (так что всякое дыхание есть уже молитвенный вопль), – наконец, переходит в сердце, где и собирается

⁷ Цит. соч., С. 870.

как ум, так и все естество человека в один горящий пламень молитвы, в одну нерасчленимую точку слияния с Богом. Исихастами эта мистическая физиология разработана детально. Получается неожиданный, но диалектически совершенно необходимый вывод: тот взгляд, который видит в бытии только тело, на самом деле не ощущает всей внутренней его жизни и его живого участия в жизни и судьбе личности, так как бессмысленной телесной стихии он вообще не может совершенно ничего противопоставить живого, и потому с его точки зрения нечего сказать о физиологии молитвы и духовной жизни вообще; тот же взгляд, по которому бытие не есть тело и по которому тело есть только носитель и осуществитель подлинного бытия (души, идеи, личности и пр.), оказывается, очень подробно и четко различает ту или другую значимость тела с точки зрения этого бытия, и он устанавливает целую иерархию соответствующей внутренней жизни тела <...> Платоник воспринимает свое божество всем телом и всею душою, не различая физиологических моментов восхождения; исихасты же воспринимают своего Бога дыханием и сердцем, они «сводят ум» в грудь и в сердце. Платонизм – нефизиологичен, ибо телесен; мистическое православие – сердечно, ибо – личностно»⁸.

Лосев отмечает также в платонизме отсутствие всей той духовной борьбы за спасение, к которой по слову апостола призваны христиане: «Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6.12). Русский философ

⁸ Цит. соч., С. 870–871.

отмечает, что «...платонизм в своей теории умного восхождения совершенно не касается вопросов интимной исповеди, покаяния, той или иной борьбы и в особенности «борьбы с помыслами». В то время как исихасты признают возможным восхождение только при этих условиях (исповедь и покаяние до последней жгучей интимности и глубины и пр.), для Платона и Плотина этого не требуется. Правда, уединение, закрытие глаз, неподвижное положение и пост – требуются, но покаяния не требуется, никакой «умной брани» не требуется. Об этом нет ни слова ни у одного платоника. И иначе и быть не может, поскольку платонизм есть утверждение бытия как нормального, вечного, ни в чем не нуждающегося тела. Тут и спастись нечего. Все равно все спасены. А если кто и не вполне спасен, но будет проходить какие-нибудь загробные периоды, то это – «закон Адрастии», т.е. судьба, и тут ни человек, ни его личность, ни его восхождение – ни при чем»⁹.

Итак, современная цифровизация это определенное наступление платонизма, его метафизики на остатки христианского миропонимания. Но в современной культуре произошло еще одно соединение, существенно определившее ее характер. Это коинциденция математической науки и современного капитализма, как экономической системы, направленной на получение максимальной прибыли. Экономическая система совсем не обязательно должна преследовать эту цель. Экономике традиционных обществ направлены на простое воспроизводство имеющегося, и, на-

⁹ Цит. соч., Там же.

поминают, в этом смысле, циклические изменения в природе. Новоевропейский же капитализм, вдохновляемый идеей прогресса, направлен на расширенное воспроизводство всего наличного, а в каждом конкретном предприятии – на получение максимальной прибыли. Здесь калькуляция (денежная) экономическая встречается с цифрократией науки и вместе они создают железный каркас современной цивилизации.

Любопытно, что один из главных идеологов математического естествознания Галилео Галилей, который в своей знаменитой книге «Диалог о двух главнейших системах мира Птолемеевой и Коперниковой» уделяет так много места попыткам обосновать возможность применения математики в физике, для подтверждения своей идеологии ссылается именно на вычисления в торговле!.. Так, во второй день диалогов, в том месте, где идет речь о соотношении геометрических форм и форм реальных материальных предметов, порт-пароль Галилея Сальвиати говорит: «... То, что происходит конкретно, имеет место и в абстракции. Было бы большой неожиданностью, если бы вычисления и действия, производимые абстрактно над числами, не соответствовали затем конкретно серебряным и золотым монетам и товарам. Но знаете ли, синьор Симпличио, что происходит на деле и как для выполнения подсчетов сахара, шелка и полотна необходимо скинуть вес ящиков, обертки и иной тары; так и философ-геометр (то есть физик новой формации – прим. В.К.), желая проверить конкретно результаты, полученные путем абстрактных (то есть математических – прим. В.К.) доказательств, должен сбросить помеху материи (как? – прим. В.К.), и если он

сумеет это сделать, то, уверяю вас, все сойдется (что с чем? – прим. В.К.) не менее точно, чем при арифметических подсчетах. Итак, ошибки заключаются не в абстрактном, не в конкретном, не в геометрии, не в физике, но в вычислителе, который не умеет правильно вычислять»¹⁰.

Сегодня все наше естествознание построено на математике. Математическая наука вмещивается во все области культуры. И мы получаем то, что мы имеем. Говорят, «этот фильм стоит 10 миллионов долларов (производство его)». А что фильм, стоящий 5 миллионов, хуже? «Эта картина продана за 3 миллиона долларов», а что картина, проданная за 100 тысяч, непременно хуже? «Этот спортсмен стоит 8 миллионов долларов», «этот учебный курс стоит 5 тысяч рублей» и т.д. И даже, «эта страна стоит 250 миллиардов долларов», а этот человек «50 миллионов долларов». Капиталистическая цивилизация, опираясь на цифровую науку, находит всему чисто денежную цену.

Цифровизация культуры дает, конечно, некоторые выгоды. Однако, как и всякая тотально внедряемая технология она несет с собой новые проблемы и опасности. Перечислим вкратце эти проблемы.

Цифровизация в сфере государственного учета приводит к тотальному контролю над личностью. А сбои в этой системе к общественному и государственному хаосу.

Цифровизация и роботизация в военной сфере связана с опасностью возникновения военных кон-

¹⁰ Галилей Г. Диалог о двух главнейших системах мира Птолемеевой и Коперниковой. Пер. А.И. Долгова. М., Л., Государственное издательство технико-теоретической литературы. 1948. С.161.

фликтов с применением ядерного оружия просто из-за сбоев в программе или из-за стремительной реализации «оптимальных», по мнению машины, сценариев. Цифровизация банковской сферы, введение электронных денег также оборачивается полным контролем за поведением человека, нарушением прав личности.

Тотальная цифровизация экономики, замена рабочих роботами приводит к беспрецедентному сокращению рабочих мест, к увольнениям. Современное капиталистическое общество не готово к этому, оно просто не знает, что делать с этой огромной массой незанятых людей. На вопрос «Зачем живет человек?» у него нет другого ответа, кроме как «Потребляй больше и больше, и больше! Наслаждайся больше и больше, и больше! И будешь счастлив!» Секулярное общество может предложить человеку только гедонистический идеал жизни, со всей разнузданностью страстей и легализированных пороков. И это всегда будет значить определенное уничтожение людей, явное или скрытое. Людей слишком много в обществе, где материальные потребности их удовлетворяются без труда! Перед лицом возможного изобилия материальных благ, обеспеченных автоматизированным производством, человек вдруг открывает для себя неожиданную истину: главная проблема не в том, что кушать завтра, а в том, чем, ради чего жить сегодня.

Цифровизация СМИ прогрессивно продолжает ту виртуализацию жизни, которую начали кино и телевидение. Человек все больше теряет контакт с реальностью, с реальными событиями. СМИ не рассказывают

о событиях, они делают их. Фейковые новости и мистификации в масштабах всего человечества становятся реальностью.

Образование. Дистанционное образование и тестовые системы в обучении все более разрушают связи человека с человеком. Все более актуальным становится парадокс, когда в условиях беспрецедентного развития средств коммуникации человек все более уединяется, оставаясь наедине с самим собой и миром.

Наша цивилизация не только перестраивает среду обитания человека, – создавая так называемую вторую природу, и катастрофически калечущая первую, – но и перестраивает самого человека. Современные технологии активно внедряются в само тело человека: протезы, электронные стимуляторы, медикаменты, биохимические добавки. На базе информационных технологий выдвинута идея создания искусственного интеллекта (AI, artificial intelligence) и, наконец, искусственного человека, киборга, робота, управляемого этим искусственным интеллектом. Работа над созданием роботов разного рода идет вперед семимильными шагами, мы постоянно слышим о конструировании все новых более совершенных машин, берущих на себя выполнение определенных функций человека. В связи с этим выдвинута идея трансгуманизма, победы человека над смертью через пересадку человеческого сознания в искусственный интеллект киборга. Идеология трансгуманизм, этот современный плод идеологий эволюции и прогресса, обещающая технологическое бессмертие, завоевание вселенной, бесконечное познание ста-

новится на идейном безрыбье современного мира (после падения утопии коммунизма) все более популярной (особенности для молодежи). Но весь этот шум вокруг искусственного интеллекта и соблазнительных перспектив трансгуманизма как будто специально призван прикрыть утопическую наготу идеи моделирования человеческого сознания в рамках современной информационной техники. На пути этого моделирования стоит существенное и непреодолимое препятствие: человеческая свобода. Свобода как способность человека спонтанно начинать новый ничем непредопределенный причинный ряд событий не может и никогда не сможет быть смоделированной в рамках информационных технологий. Программы, по которым работают последние, всегда суть абсолютно детерминированные процессы, и свободе здесь по определению нет места¹¹. Но со свободой связаны все высшие способности человека: и творчество, и восприятие красоты, и милосердие, и любовь, и вера... Поэтому робот никогда не сможет быть полноценным человеком, его рассудочная «душа», каким бы быстродействием и памятью она ни обладала, никогда не сможет принять в себя всю «материю» души человеческой, и решить проблему человеческого бессмертия. Впрочем, эти человекообразные подобию находят и будут находить свое применение, и не только в производстве, но и в обширной сфере предоставления услуг.

¹¹ Даже и в особенности, когда информационные технологии пытаются «подражать» человеческой свободе, например, в так называемых программах случайных (квазислучайных) чисел или в так называемых самообучающихся программах.

Цивилизация цифрократии есть своеобразное возрождение платонизма, во всей определенности его религиозной конституции. Причем, «это работает» независимо от того знают эту определенность энтузиасты цифрократии или нет. Мы как будто возвращаемся сегодня в XIV век. Речь идет о выборе фундаментальной парадигмы миропонимания. Грубо говоря, или мы признаем, что мир сотворен по законам математики, стремимся понять, интерпретировать его в этом языке, и тогда все сущее, – включая и человека! – должно быть понято как механизм, или мы признаем, что в мире действует сотворившая его сверхрациональная Сила Жизни, – во всем, в растениях, животных, в человеке, – Сила несводимая ни к какой рациональной схеме, постижимая только интуитивно-духовно и экзистенциально-исторически. Вся цивилизация цифрократии – это попытка обойтись без жизни, без личности, парадоксальным образом изгнать личность из словаря самой же личности... Цифрократия есть, прежде всего, наступление на личность, разрушение Божьего мира, и создание вместо него нового, где уже не будет личности, да и жизни не будет... Благие намерения, улучшить жизнь человека, превращенные в страсть погони за комфортом, могут привести к катастрофе самоуничтожения человека и цивилизации. Конечно, даже при всем желании выскочить из этой цивилизации, сделать это невозможно. Информационными технологиями пронизана сегодня вся наша жизнь. Но важно трезво относиться к этим технологиям, не делать из них идола, видеть их границы, и ограничивать их применение.

Только христианство знает человека как личность, знает меру человеческих способностей и потребностей, знает опасность человеческих страстей, умеет сохранять и спасать человека.

**Владимир Николаевич КАТАСОНОВ,
доктор философских наук,
доктор богословия, профессор**

Источник: Цифровизация культуры и культура цифровизации: современные проблемы информационных технологий // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева (Институт Наследия). 2020 / Издательство: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Москва)

ВЕСТИ ПРИХОДОВ

ОПУБЛИКОВАНО РАСПИСАНИЕ ОНЛАЙН-КУРСОВ И ВЕБИНАРОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНТЕРНЕТ- ПЛАТФОРМЫ «ЦЕРКОВЬ И МЕДИА»

Начинает серию курсов «История информационной миссии Русской Церкви 1983–2009» с 13 по 26 июля. Семь лекций об информационно-издательской миссии Церкви, возрождении православия в России и становлении информационной деятельности в условиях гласности, развитии медиа в миллениум, работе с прессой. Регистрация на курс доступна по ссылке.

С 1 по 14 августа пройдет курс «Медиаприход 2020+». Медиаприход – это бесплатный цикл видеолекций для практиков информационной работы. Ученики получат навыки в цифровой реальности от научно-образовательного центра «Делай благо в медиамире». Курс подойдет тем, кто хочет научиться продвигать сайты, развивать группы в соцсетях, писать тексты и работать со СМИ. После каждой лекции запланировано задание с проверкой экспертом. Регистрация продлится до 1 августа включительно.

9 сентября состоится вебинар «Церковные печатные СМИ в реалиях 2022 года». Регистрация будет открыта 3 сентября. Спикер расскажет об актуальности прессы в Церкви и обозначит основные тренды для продвижения печатных СМИ. Начало второго потока 2022 года по курсу «История информационной миссии Русской Церкви 1983–2009» запланировано на 17 октября. Регистрация будет возможна с 10 октября. А с 7 по 20 ноября пройдет курс «Медиаприход 2020+» для второго набора 2022 года, регистрация будет открыта 25 октября.

Вебинар по основам SEO поможет понять, как работает SEO и зачем нужны инструменты SEO, если вы администрируете сайт церковной организации или некоммерческого проекта. Регистрация будет открыта 14 октября, сам вебинар состоится 1 ноября на странице курса. С 10 по 17 ноября пройдет онлайн-курс по SEO (три лекции, задания и итоговый вебинар). Вместе с теоретическим блоком слушатели примут участие в практике, а затем получат индивидуальные комментарии по итогам выполнения заданий.

Приходы.ру.